Б. М. ЭЙХЕНБАУМ

О П. Н. БЕРКОВЕ

Каждому литературоведу, филологу, библиографу хорошо знакомо имя профессора Павла Наумовича Беркова — и, конечно, не только его имя, но и его работы. Однако эти работы так многочисленны и так разнообразны по темам, что вряд ли найдется человек, который читал *всё*, напечатанное Павлом Наумовичем за сорок лет его литературной и научной деятельности.[1] От древнерусской словесности до Чехова, Горького, Куприна — таков диапазон его интересов и занятий.

Научная разносторонность и работоспособность Павла Наумовича настолько поразительны, что в отдаленном потомстве может, пожалуй, возникнуть гипотеза о нескольких П. Н. Берковых: один — удивительный знаток русской литературы XVIII в., другой — автор книг и статей о русских писателях конца XIX в., третий — исследователь Козьмы Пруткова, четвертый — крупнейший библиограф и историк книги; а еще П. Н. Берков — специалист по литературе народов СССР, а еще П. Н. Берков — автор, например, статьи «Гюи де Мопассан и французский реалистический роман», написанной с большим знанием дела и с большими историко-литературными обобщениями. Если раньше принято было говорить: «Nulla dies sine linea» (т. е. «ни дня без строчки»), то в отношении Павла Наумовича придется сказать иначе: «Nulla dies sine folio — minimum!».

Все это, конечно, плод блестящих способностей, блестящей памяти, огромных знаний и огромного, непрерывного творческого труда. Но не в этом одном заключается своеобразие научной индивидуальности Павла Наумовича. Во всей его деятельности есть одна черта, которая придает его работам и даже его поведению особый характер стремительности, беспокойства. Эта черта — напряженные поиски методологического совершенства, страстная мечта о достижении литературоведческих высот. В книге Павла Наумовича «Введение в технику литературоведческого исследова-

[1] Статья Б. М. Эйхенбаума написана в 1956 г. — *Ред.*